

Ак – патр Алибабавевич Чугашвили Успех. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28322632

SelfPub; 2017

Аннотация

Пять с половиной рассказов, объединённых общей темой, – стремлением человека к успеху. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Соискатель.	4
Мажор.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Соискатель.

В середине нулевых годов я отчаянно искал себя. Ищу до сих пор (частично нашёл, но процесс ещё не окончен). Имея медицинское образование (второй Мед, выпуск 2000), я устраивался на работу по специальности, но очень быстро заскучал. Окружающие казались мне тупицами и тормозами, моя гениальность (я уже тогда был скромным) требовала лучшего применения. Устав хлебать жиденькие бюджетные щи, я уволился, и устремился к блестящим, извергающим золотые лавины, вершинам бизнеса. Поработав пару лет в различных фармацевтических и косметических компаниях, я нахватался вершушек, понял, что я достоин большего, и (порывшись в газетах и журналах, размещающих вакансии) решил, что моя судьба, это профессия тренинг – менеджера. Преимущества: не надо работать «в поле» (не надо носить по улицам, блестя потной шеей, выпучивая глаза от напряжения, не надо униженно умолять тупорылых мордоротов в чёрной форме – пропустите, пожалуйста, у меня тут презентация...), не надо мёрзнуть зимой, задыхаться от жары летом), работа в уютном, комфортном офисе, и самое главное – возможность менторским тоном поучать начинающих продавцов. Зажмурившись от удовольствия, я примерно так представлял себе мой обычный день в офисе: очень рано (часиков в двенадцать), я подъезжаю к офису на скромном (не

дороже пары миллионов у.е.) лимузине, швейцар (мундир из красного атласа, сизое от безбожного пьянства лицо, борода лопатой) угодливо открывает дверь, и (в том случае, если день дождливый) встаёт на карачки, для того, чтобы я не замочил эксклюзивных туфель от Auberger, мимолётом он лобызает носки моих туфель, украшенные изящными бриллиантами, утомлённо закатив глаза под лоб, я приветливо треплю его по щеке, и сую ему в ухо (заранее скрученную трубочкой) пятидесятидолларовую купюру. Поднявшись на личном лифте на свой этаж, я утомлённо падаю в массажное кресло, одна из моих многочисленных секретарш приводит в порядок мои ногти, другая зачитывает мне мой распорядок дня, третья несёт бокал с моим любимым мате. Неспешно переговорив (по выделенной линии) с президентом о последних происках американцев, я отпускаю всех лёгким, грациозным взмахом руки, и подхожу к огромному (во всю стену) окну. Я завистливо смотрю на копошащихся внизу, на улице, людишек. Эх, когда – то и мне приходилось бороться за выживание, а теперь...

Теперь между мной и богатством, стоят только какие – то убогие дуры из кадровых служб. Я очарую их, заставлю униженно скулить, и умолять меня о том, чтобы я выбрал в качестве первой ступеньки к славе их убогую компанию. Я буду беспощаден, и жесток словно викинг, которому отдали захудалый европейский городишко на разграбление. Я открываю журнал с объявлениями о вакансиях, нахожу букву «Т», так –

тренинг – менеджеры, ага! Выдохнув воздух, я набираю указанный номер. После нескольких гудков, в трубке слышится грохот (похоже, что неловкая дура уронила телефон на пол), я снисходительно улыбаюсь – какие же они забавные, эти офисные овцы!

– Компания «Склероз бест», слушаю!

– Здравствуйте! Меня зовут Илья, я звоню по объявлению, насчёт работы, – я делаю паузу для того, чтобы дрессированная обезьяна протараторила свой текст.

– Какая вакансия вас интересует?

– Меня интересует вакансия тренинг – менеджера.

– Мне очень жаль, но эта вакансия закрыта. Спасибо за звонок! Всего вам...

– Простите, пожалуйста, как закрыта? У меня в руках сегодняшней номер журнала...

– Ах, это! Мы оплатили размещение объявления, а вакансию уже закрыли. Компания просто не успела проинформировать журнал. До свидания!

Ерунда какая – то! Как только я стану тренинг – менеджером, я строжайшим образом проинструктирую секретарш о том, что необходимо оперативно отслеживать информацию о вакансиях, и сразу же снимать с печати те вакансии, которые уже неактуальны. Стоп! А зачем это делать? Наоборот! Пусть висят! Это же так забавно – вакансия закрыта, а эти наивные дурачки звонят, наперебой предлагают свои услуги, мило сепетят в трубку... Ладно. Продолжим. Я набираю сле-

дующий номер.

– Алло, это компания «Простатит фэйворит», меня зовут Ирина, слушаю вас?

– Здравствуйте Ирина (мы сразу даём секретутке понять, что мы запомнили её имя, эти тупые, самодовольные овцы от этого тащатся), меня зовут Илья, я беспокою вас по поводу вакансии тренинг – менеджера, я понимаю, что вы очень заняты, соедините меня с кадровой службой, пожалуйста!

– Илья! Мрне оффэнь бжэлль, фто йа зарнемушщцинскую нэ ффыниамаю, но ффот так! – такое ощущение, что она отвернулась от телефонной трубки, и разговаривает с подругой на языке умственно отсталых.

– Что? Простите, у меня что – то с телефоном, я не слышал, повторите, пожалуйста, что вы сейчас сказали?

– Фффто? Махаяна, бхагавад – гита, упанишады, ригведа и кун – фу – цзы!

– Ппппростите, будьте так любезны, я опять не слышал...

Она отвечает совершенно нормальным голосом, – к сожалению, Илья, я вижу, что вы плохо слышите, а глухой сотрудник не может работать в нашей компании, да ещё и занимать такую ответственную должность. До свидания!

Что это за... Что за хреновина? Мне показалось, или надо мной сейчас очень жестоко пошутили? Немного выбитый из колеи, я встаю с кресла, дохожу до кухни, медленно выпиваю стакан воды. Самое главное – это сохранять позитивный на-

строй! Работодатель любит оптимистично настроенного соискателя, такого вальяжного, немного пресыщенного, ни в коем случае нельзя показывать ему, насколько ты заинтересован в получении этой работы, это ему (работодателю) нужен специалист, пусть он нервничает и упрашивает. Я сажусь в кресло, и набираю третий номер.

– «Герпес – инвест», слушаю?

– Здравствуйте! – рывкаю я так энергично, что на другом конце трубки слышится испуганное «ой».

– С кем вас соединить?

– С кадровой службой.

– Одну минуточку!

Первый барьер преодолен! Теперь главное – не облажаться в разговоре с кадровиком. В трубке заиграла мелодия, похожая на ту, под которую в начале девяностых, один стриженный под горшок экстрасенс пудрил мозги целой стране. Музыка играла бесконечно долго, я почувствовал, что впадаю в транс, и мои веки слипаются...

– Алло? Вы поговорили?

– А? – я очнулся от наваждения, – нет, никто не ответил.

– Хм. Странно. Повисите на трубочке ещё. Я попробую снова.

Вновь зазвучала мелодия, я послушно «повис на трубочке», и чтобы не тратить время зря, стал повторять неправильные английские глаголы – эбайд...

– Что? Зачем вы материтесь?

– Я не матерился, это неправильный английский глагол!
Я...

– Скорее всего, они обедают, перезвоните после трёх.

Я ошалело посмотрел на часы, они показывали половину двенадцатого. Хороший у них обед! Я обвёл номер карандашом, подписал сбоку «позвонить после трёх». Уфф! Первый (незначительный, но!) успех достигнут! Я победно надуваю щёки, и уверенной рукой набираю четвёртый номер.

– Алло! «Спирохетакорп», слушаю?

– Здравствуйте, меня зовут Илья, я звоню по поводу вакансии тренинг – менеджера. Соедините меня с отделом кадров, пожалуйста!

– Минуточку!

Я приготовился к длительному ожиданию, но в трубке что – то закрипело, и молодой женский голос произнёс, – алло?

– Здравствуйте, меня интересует вакансия тренинг – менеджера!

– А! Очень хорошо. Сегодня в пятнадцать ноль – ноль вас устроит?

– А...вы имеете в виду собеседование?

– Да. Устроит?

– Конечно! То есть...да!

– Записывайте адрес, метро «Медведково»...

Окрылённый успехом, я попрощался, и с восторгом подумал, что для того, чтобы день был полностью успешным, мне необходимо добиться назначения ещё одного собеседо-

вания. Полностью сконцентрированный, стопроцентно уверенный в себе, я набрал следующий номер. Сильный, немного хрипловатый женский голос произнёс, – Алло?

– Это «Люэсинтернешнл»?

– Да. Что вы хотели?

– Я звоню по поводу работы, меня интересует вакансия...

– Нет.

– Что «нет»?

– Вы не подходите.

– Простите мою настырность, а как это вы так быстро определили? Я ещё не назвал вакансию, а вы...

– По голосу. Вы гнусавите, растягиваете фразы, ... вы разговариваете со мной лёжа? Такое ощущение, что вам диафрагму сдавило.

Я вскочил с кресла, в котором я действительно развалился как свиная туша на разделочном столе, и заговорил быстрым, официальным тоном.

– Простите, не расслышал вашего имени...

– Людмила.

– Людмила, что я должен был вам сказать для того, чтобы вы пригласили меня на собеседование?

– Бросьте ваши дешёвые фокусы! Здесь такие номера не пройдут! – она внезапно рассвирепела, – начитаются дешёвой литературы, а потом называют тут!

Я открыл рот, для того чтобы мягко возразить, но разъярённая Людмила швырнула трубку с такой силой, что мне

показалось, будто мне врезали крышкой от кастрюли по голове. Когда звон в ушах прошёл, я методично набрал следующий номер, и быстро договорился о собеседовании...

Первое собеседование было назначено в здании «Спирохетакорп» – фармацевтического гиганта, расположенного неподалёку от Медведковского кондитерского комбината. Втянув носом сладко пахнущий ванилью воздух, я вошёл в офис. После выполнения всех формальностей связанных с пропускным режимом, я попал внутрь. Меня сразу поразило то радушие, с которым здесь встречали потенциального соискателя. Из пятерых встреченных мною по дороге сотрудников, только один смог внятно объяснить мне, где именно находится отдел кадров. Сотрудница кадрового отдела резко махнула рукой, всем своим видом показывая, что ей не до меня. Я вопросительно поднял брови, она громко крикнула, – я разговариваю по телефону! Три минуты! Я присел в коридоре, она не обманула, не успела стрелка часов отсчитать три четверти часа, как я был допущен внутрь. Пока она рассматривала моё резюме, я рассматривал её внешность. Бравурная причёсочка (беспорядочно торчащие во все стороны пряди волос), минимум косметики, тонкие злые губы, скучающее выражение лица, а ещё, она что – то жевала. Ну, давай дорогуша, дожуй, проглоти, и скажи мне то, что я хочу услышать. Она пристально смотрела в моё резюме, затем спросила.

– Почему вы решили, что подходите для этой работы?

– Потому, что я являюсь специалистом в области построения вербальных конструкций! – выдал я заготовленную фразу, и победно посмотрел на неё.

– У вас резюме неправильно составлено, – она небрежно швырнула его в моём направлении. Я ловко подхватил листок, не дав ему упасть на пол, пробежал по нему глазами, и сказал, – а в кадровом агентстве, в котором мне составляли резюме, меня заверили, что оно полностью соответствует всем требованиям.

Я так же небрежно, как и она, швырнул листок обратно. Мяч на твоей стороне, милочка. Ни в каком кадровом агентстве я не был, но фортуна (как известно) благоволит наглым. Она ещё раз пробежала скучающим взглядом по странице, – а где информация о последнем месте работы? Её нет!

Я встал со стула, подошёл ближе, и очень тактично показал мизинчиком, – вот она!

Она досадливо закусил губу, – ах, да, действительно... (думает, к чему ещё бы ей придраться), а у вас есть опыт продаж?

– Да.

– Продайте мне что –нибудь.

– Сейчас?

– Да.

– Встаньте, пожалуйста! – я деликатно беру её за руку, и помогаю встать со стула, она обалдело смотрит на меня круглыми как у совы глазами. Я подвожу её к окну, пристально

вглядываюсь в шероховатую, пористую кожу её лица. Затем, я озадаченно закусываю нижнюю губу, сощуриваю глаза, и шевелю губами таким образом, чтобы у неё сложилось впечатление, будто я что – то считаю. Выдержав длинную паузу, и заметив, что она начинает нетерпеливо притопывать ногой, я мягко и певуче спрашиваю у неё, – простите мою неделикатность, но я должен вам это сказать, вы знаете, что у вас страшное кислородное голодание? Она резко вскрикивает, – что? Какое голодание?

– Вы же проводите большую часть дня здесь, в офисе?

– Ну...да.

– Спёртый воздух, отсутствие солнечного света, кондиционеры – всё это оказывает неблагоприятное воздействие на вашу кожу. Как вы решаете эту проблему?

– Как? Как и все женщины – пользуюсь питательным кремом...

– Замечательно, но вашей коже этого недостаточно, она нуждается не только в питании, но и в увлажнении, и в очищении. Можете ли вы нанести на кожу сразу три крема?

– Это нереально.

– Вот! В этом всё и дело! Нанести сразу три крема на кожу невозможно, а это значит, что ваша кожа не получает необходимых ей витаминов и минералов. Вы согласны с тем, что эту проблему надо решать?

– Ну,...согласна.

– У меня есть решение вашей проблемы – крем днев-

ной тройного действия: питает, увлажняет, и очищает. Крем составлен на основе хитозана (новейшая разработка наших учёных), работает на клеточном уровне – в отличие от остальных кремов, он проникает через клеточную мембрану, удерживает влагу, и кожа естественным образом «дышит» в течение всего дня.

– Как называется этот чудо – крем?

– Никак. Я его выдумал. Вы поверили мне? Я продал вам товар?

– Мммм...мы вам позвоним.

– Это такая вежливая форма отказа?

– Почему вы так решили?

– Не первый раз на собеседовании. Что не так с моим резюме, или со мной? Скажите мне сразу, чтобы я не совершал таких ошибок в дальнейшем.

– Да...вроде бы всё так. Ждите звонка, я думаю, что вам повезёт!

В её взгляде ясно читалось – шоб ты сдох, и на твой гроб сверху положили твоё дефективное резюме, и густо полили тебя сверху кремом дневным тройного действия.

Я вышел из здания, и проверил записи, следующее собеседование на станции метро «Краснопресненская». Добравшись до места, я обнаружил, что из его окон открывается чудный вид на дом правительства. Отлично! Сделаю карьеру здесь, а затем перееду туда! Я поднимаюсь на скоростном лифте, выхожу в прекрасно благоустроенный холл. В цен-

тре зала стоит нечто среднее между шевардинским редутом и барной стойкой. За этим сооружением сидит прекрасная, как мечта, секретарша. Она радушно улыбается мне, – здравствуйте, вы к кому?

– Я в «Шанкр Компани», на собеседование.

– С кем именно вы договаривались о встрече?

Я смотрю в свои записи, – Жлобина Инна Дмитриевна.

– Подождите, пожалуйста, сейчас я позвоню, за вами придут.

В ожидании Жлобины, я присаживаюсь на неудобный диванчик для посетителей, и достаю книгу. Жлобина приходит очень быстро, она оказывается высокой тощей брюнеткой в модном (в сороковые – пятидесятые годы двадцатого века) свитере под горло, свитер радует глаз игривым, тёмно – коричневым цветом. В дополнение к гламурному свитерку, на ней одета блёкляя клетчатая юбка. На шее (как у всех старых дев) воинственно болтается ожерелье из каких – то грубо обработанных камней, похожих на те палеолитические рубила, которые археологи находят на стоянках первобытных людей. Судя по её виду, она с удовольствием заменила бы камушки на мужские черепа. Всё ясно – мне попалась невеста троглодита, хранящая целомудрие до тех пор, пока он не придёт, и не осчастливит её, сопровождая процесс воинственными горловыми криками. Она неприязненно осматривает меня с ног до головы, и жестом показывает мне, что я должен следовать за ней, судя по всему – слов я недостоин.

Она доводит меня до отдела кадров, плюхается на стул, издавший скрипучий крик о помощи, и протягивает мне руку. Пораздумав мгновение, я протягиваю ей свою, и крепко пожимаю её вялую, влажную конечность (кто её знает, может быть, она из тех больных на голову сторонниц равноправия полов, и считает, что с мужиками надо вот так – по – мужски?). Она брезгливо морщится, достаёт пачку влажных салфеток, и тщательно протирает пожатую мной руку. Затем, полностью избавившись от любых остатков моего ДНК, она заговаривает со мной по – человечьи.

– Резюме ваше... давайте... резюме!

– А! Резюме! Конечно!

Я протягиваю ей своё резюме, она медленно читает его, и делает какие – то пометки у себя в блокноте. Неожиданно, она резко и отрывисто выстреливает в меня заранее заготовленной фразой.

– Сильные качества?

– Целеустремлённость, воля, умение работать в команде. (Что за детские вопросы, милочка? Мы такое неоднократно проходили)

– Слабости? (Что я должен сказать – обожаю детское порно? Пью денатурат? А кроме этого – я подл, завистлив, лжив, и постоянно ковыряюсь в носу?).

– Слабости!

– Я ужасно сентиментален, и обожаю французских бульдогов. Таких... с круглыми ушками.

– Что является главной задачей любого продавца?

– Перевести случайных покупателей в постоянные, и (таким образом) максимизировать прибыль.

Она смотрит на меня с омерзением, и резко выплёвывает, – вы...нам...не подходите!

– Позвольте узнать, почему?

– Вы слишком самоуверенны (на последнем слове у неё морщится нос, и она громко чихает, поэтому, вместо «самоуверенны», у неё получается «самоувереннычих!»).

– Будьте здоровы! (чтоб ты сдохла в тяжких муках, сегодня же!). Правильно ли я вас понял, что я должен был (зайдя сюда) метаться из угла в угол, грызть ногти, прятать глаза, скрести ногой по полу, и вот тогда – то должность тренинг – менеджера была бы моей?

–Нет. Не надо паясничать. Излишняя самоуверенность вредна, она говорит о вашей завышенной самооценке. Завышенная самооценка говорит о неадекватном восприятии, и неумении трезво оценивать реальность, а неумение трезво оценивать реальность...

– Это главное качество всех сотрудников кадровой службы! Где вас таких берут, недотыкомки? А? Ты обо мне ничего не знаешь, задав три дурацких вопроса, ты берёшься делать выводы о моей неадекватности? Что тебе известно о моей компетентности? Как, такая как ты, вообще может давать кому – то оценку? Посмотри на себя! Ты! Ты же горгулья! Сидеть тут, скрипя тазовыми костями, и задавать тупые

вопросы – это твой потолок!

– Прекратите истерику! Вы только что подтвердили мою оценку, я внесу вас в «чёрный список», и вы никогда, слышите? Никогда...

Я выхватываю у неё из рук своё резюме, и выхожу из кабинета, громко хлопнув дверью. Дойдя до оборонительного редута, за которым сидит секретарша, я останавливаюсь, и негромко говорю ей, – вызывайте скорую и уборщицу, там, у женщины билирубин горлом пошёл! Отвратительное зрелище, набирайте ноль – три! Быстрее!

Секретарша смотрит на меня диким взглядом, я утвердительно киваю головой, и сбегая вниз по лестнице...

Следующее утро я посвятил обзвону, и договорился о двух собеседованиях. Приехав по первому адресу, я обнаружил там человек тридцать, таких же, как я, соискателей. Нас всех усадили в один просторный, плохо отапливаемый (несмотря на то, что уже была поздняя осень) зал. В центр зала вышла тётка с плохо постиранным и небрежно отглаженным лицом (всё её лицо покрывали какие – то бурые складки), она прихрюкнула на вдохе, и изрекла.

– Хрю, спасибо за то, что вы любезно откликнулись на наше объявление! Сегодня мы проводим конкурс на замещение должности «менеджера по продажам»...

Я стал ожесточённо рыться в своих записях – какой «менеджер по продажам»? Чёрт! Я набрал телефон не глядя, и приехал не на то собеседование! Но...уходить...это будет

глупо. Раз уж приехал, надо поучаствовать, лишняя тренировка не помешает.

...вы садитесь в круг, первый этап – телефонный тренинг! Номер первый, вы звоните, и пытаетесь продать пластиковые окна, номер второй, вы – секретарь, ваша задача – отказаться от предлагаемого вам товара. Понятно? Начали!

Мне в пару досталась совсем юная девчонка, от волнения она вся покраснела, и постоянно теребила себя за правое ухо. Когда до нас дошла очередь, она сразу же ошиблась.

– Алло! Алло!

– Я слушаю!

– Я звоню для того, чтобы предложить вам пластиковую посуду...

– Простите, но в нашем офисе нет домашних животных (если не считать охранника), нам пластиковая посуда не нужна.

– Ой, то есть я хотела сказать, что хочу продать вам пластиковые окна!

– Простите, вы наборы детских игрушек продаете? У вас в комплект входят и игрушки, и посуда... танки пластиковые есть? Такие... с резиновыми пулями?

Девчонка побагровела от стыда, и спрятала лицо в ладонях.

Мадам «складчатая морда» вышла в центр зала, громко хлопнула в ладоши, и сказала, – меняемся номерами, те, кто был продавцами, теперь секретари, и наоборот!

Когда очередь дошла до нас, все замерли, ожидая, что девчонка отомстит мне за пережитое унижение.

– Алло! Здравствуйте!

– Здравствуйте, что вы хотели?

– Меня зовут Илья, я хотел узнать – в вашем офисе тепло?

Присутствующие встревоженно загудели (в зале, отведённом под наш тренинг, было чертовски холодно).

– Нет, у нас холодно.

– Дайте догадаюсь – у вас стоят деревянные окна, а отопление ещё не включили?

– Да...откуда вы знаете?

– Сотрудники кашляют, шмурыгают носами, многие на больничном?

– Ну...да.

– Согласитесь, что это серьёзная проблема! Компания несёт убытки, приходится оплачивать больничные, растут счета за отопление, а ведь всего этого можно было избежать. Вы согласны со мной?

– Ну,...согласна.

– Правильно ли я вас понял – у вас есть проблема, которую надо решить?

– Вы хотите продать нам пластиковые окна?

Тётка – ведущая громко крикнула – Стоп! Зачем ты задаёшь ему наводящие вопросы? Не надо ему помогать! Хорошо! Закончили! Следующий этап! Разделитесь на три команды! Садитесь рядом! Так! Задание такое. Из точки А в точку

Б едет цистерна с подсолнечным маслом. Цистерна вмещает в себя три тысячи литров. Каждый раз в цистерне не хватает тридцать литров масла. Машина нигде не останавливалась, водитель масло не сливал. Проверяющие учли, что какое – то количество масла могло остаться на стенках цистерны в виде плёнки. И всё равно, недостача составляет значительное количество – тридцать литров. Вопрос: куда делось масло! Десять минут вам на работу!

В нашей группе оказалось семь девчонок, трое парней и я. Один из парней солидно пробасил – водила масло слил, других вариантов нету!

Та самая девчонка, которая страшно смущалась вначале, и хотела продать мне пластиковую посуду, неожиданно громко выкрикнула – масло испарилось! Это же элементарно! Цистерну трясёт, и от встряски масло испаряется!

– Тридцать литров? Да ты чё?

– А может, ... может ошибка при подсчёте? При взвешивании?

Я терпеливо слушал их наивный лепет, затем, когда время уже подходило к концу, я громко выкрикнул, – Стоп! Ответ такой! Масло заливают в цистерну подогретым, а по мере движения оно остывает. Что происходит с жидкостью, когда она охлаждается? Правильно! Сжатие! Вот вам и недостача в тридцать литров!

– Ты чё, самый умный, да? Чего молчал всё это время?

– Или другой вариант: водитель подвешивает внутри ци-

стерны ведро, масло выкачивают с помощью шланга, в ведре остаётся те самые двадцать – тридцать литров, которые водила потом продаст!

– Я ж говорил, что это водила! Я был прав!

Я выслушал комплименты и поздравления скромно потупив глаза, и никому не сказал, что я встречал эту задачу в книге одного писателя – маразматика, сейчас он часто гостит на телеэкранах, где несёт вздорный бред, и закатывает слюнявые истерики с метанием стаканов в телеведущих. Зачем разрушать созданный мною светлый образ простого гения? Пусть люди порадуются. Наша группа выступала последней, предыдущие группы не смогли придумать внятного объяснения. После того, как я озвучил свои версии, в зале наступила досадливая тишина. Басовитый паренёк громко сказал, – ну, тебя – то точно на работу возьмут! Я и сам так подумал, поэтому, когда я сел на стул, на моём лице играла лёгкая улыбка довольного жизнью человека. Ведущая мероприятия подозвала к себе застенчивую девчушку, паренька – обладателя роскошного баса, и ещё пару человек. Записав их данные, она громко сказала, – остальные могут быть свободны! Спасибо за участие!

Я обошёл вокруг неё несколько раз, не веря своим ушам – я был самым лучшим среди этих неудачников, и меня не пригласили? Я вопросительно уставился на тётку, она заметила мой взгляд, и сказала, – в другом месте повезёт. До свидания!

Испытав триумф, а затем резкое падение, я некоторое время находился в прострации. Дойдя до метро, я купил себе шаурму, и машинально начал её есть. Жевал я до тех пор, пока не услышал чей – то ехидный смех. Две девчущки тыкали в меня пальцами, и негромко хихикали. Пытаясь определить причину их веселья, я посмотрел на своё отражение в витрине, и увидел, что вместе с шаурмой, я сжевал и проглотил изрядный кусок салфетки, в которую эта шаурма была завернута. Изгрызенные мною клочья бумаги траурно свисали у меня изо рта. Выплюнув полу прожёванную салфетку, и выкинув остатки шаурмы в урну, я раздражённо вошёл в метро. На следующее собеседование я опоздал. Я продолжал ездить на собеседования в течение полугода, и всюду слышал одно и то же: мы вам позвоним! Поскольку прорваться на бизнес – олимп мне пока не удалось, то я временно довольствуюсь должностью кассира в супермаркете (временно!). К работодателям, размещающим объявления о вакансиях, но демонстративно не берущим на работу людей, обладающих необходимыми навыками, у меня один вопрос: чего вам надо, суки?

Мажор.

Пим Пимыч Поповихленский был доволен своей жизнью. Состоятельные родители переехали в новую квартиру на Котельнической, оставив Пима в роскошной трёхкомнатной квартире на Молодёжной. Когда Пим заканчивал институт, родители оплатили его дальнейшее обучение в аспирантуре, что вызвало у Пима короткий приступ злого, ехидного смеха – более талантливые, но бедные одноклассники остались не у дел, а Пим ежедневно любовался изображением своей немного одутловатой физиономии, заходя на сайт ВУ-За, в раздел «молодые учёные России». Учёный! Это вам не хрен собачий, а собачачий! Мама Пима (роскошная, полнотелая брюнетка с пленительной походкой) предусмотрительно расторгла брак с родным Пиминим папочкой (пожилым, пронафталиненным учёным России, чьи пожелтевшие усы импотентно обвисли, не выдержав напряжённых, многолетних научных изысканий), и вышла замуж повторно, за более молодого, обладающего упругими усами претендента. Сходство между родным отцом и отчимом было настолько явным, что Пима про себя подозревал мать в том, что она просто хотела проапгрейдить устаревшую версию папочки. Отчим был крупным вор...то есть бизнесменом, и устроил Пима на работу в один из принадлежащих ему отелей. Должность была чисто номинальной, Пима должен был появлять-

ся на работе два – три раза в неделю, проводить пару часов в специально отведённом ему кабинете, после чего он был абсолютно свободен. Каждый месяц, на специально открытый отчимом счёт, поступала такая кругленькая сумма в условных единицах, что Пима визгливо хохотал от удовольствия, и радостно потирал повлажневшие ладошки. Пим считал, что его тяжёлый труд адекватно оценивается работодателем, и в свободное от работы время, старался побольше отдыхать. У него было два увлечения: генеалогия (на стене его комнаты висело разветвлённое генеалогическое древо, род Поповихленских был одним из самых древних в России, и при определённой натяжке мог посоперничать с Романовыми), и порнография. Пима постоянно находился в поиске новых фильмов, он переписывался в чатах с другими любителями порно со всего света, и наладил взаимный обмен новинками. Нет, он не был банальным дровичой, он считал себя творцом, создателем! Его мечтой было режиссировать и снять свой фильм, в котором он собирался сыграть главную роль. Он часто сбрасывал дорогой, в цветах имперского флага, халат, и оставался перед зеркалом абсолютно голый. Кривые тощие ноги, покрытые редким пухом, казались ему толстыми, перевитыми венами тумбами (как у тяжелоатлетов), он втягивал жирный, в дряблых складках живот, напрягал впалую грудь, и радостно хохотал – он просто античный бог! Тщательно разгладив редкие усики (усы нужны для того, чтобы походить на порно актёра по прозвищу Мышонок, за-

бавного толстяка с большим членом), он принимался за измерения своего рабочего инструмента. Пим разработал специальную гимнастику, направленную на увеличение размеров своего «гунявого», как он его ласково называл. Выпивая вместе с другими аспирантами, он часто рассказывал о том, как он «вывалил своего гунявого», или же постучал «гунявым по столу», что было абсолютной ложью, поскольку, достигнув двадцатисемилетнего возраста, Пим оставался девственником. Его пугала сама мысль о том, что ему придётся копошиться в постели с толстыми, жопастыми и сисястыми девками. Ему! Такому чистюле! Он мылся не меньше девяти – десяти раз в день, а эти ленивые твари, наверное, и трёх раз в день не моются! Любые поползновения однокурсниц он строго пресекал взмахом руки, и заранее заготовленной фразой: врачи запретили мне возбуждаться! Никакого секса до свадьбы! Да и после свадьбы стоит подумать! Ошарашенные подобным заявлением, девки (как правило) отставали. А на тех, на кого магическая фраза не действовала, он кричал визгливым голосом, – пошла вон! Похотливая тварь! Большую часть свободного времени Пим посвящал гимнастике. Он подвешивал к члену грузики и гантели, и совершал ими круговые движения, пятьдесят раз в день он напрягал мышцы ответственные за мочеиспускание (для того, чтобы они были эластичными, и он мог выстреливать спермой на несколько метров – это очень красиво смотрится на экране). Прделав комплекс упражнений, он хватался за линейку, в

надежде обнаружить пусть небольшой, но уверенный рост. К его глубокому сожалению, «гунявый» расти не хотел, и в напряжённом состоянии составлял девять с половиной сантиметров, чего было явно недостаточно для того, чтобы затмить этого жалкого неумеху Рокко Сиффредди! Пим разочарованно рычал, бежал в ванную, и натирал своего любимца специальными кремами, обладающими эффектом лифтинга. В минуты отчаяния, он подумывал о том, чтобы попросить у отчима денег на операцию по увеличению, но... Пима очень боялся крови, и сама мысль о том, что грубые руки хирурга прикоснутся к самому святому, такому нежному... оооо, нет! В ожидании чуда, он просматривал тысячи порнофильмов, выписывая удачные (на его взгляд моменты), и потихонечку писал свой сценарий. Помимо проблем с орудием труда, жизнь Пима омрачалась присутствием в ней бабки, и родного брата. Бабка (судя по невнятным намёкам матери, в молодости имела какое – то отношение к деятельности ЧК) не утратила комсомольского задора, и часто навещала внука. Визиты эти были всегда неожиданны, и экстравагантны. В один из солнечных, ясных дней, Пима вышел из ванной (четвёртая процедура за день), и увидел бабушку, деловито сгребавшую в принесённый ею тазик, его книги. Он всплеснул руками, и быстро подбежал к ней, громко причитая на ходу, – бабуля! Что ты делаешь?

– Забираю своё.

– Ка... какое «своё»? Это мои книги!

– Нет, мои!

Пима выхватил из тазика одну из сваленных бабкой книг, порывисто открыл первую страницу, и сунул старухе под нос, – смотри! Видишь?

На форзаце стояло Пимино факсимиле – причудливо переплетённые между собой три буквы «п». «Пим Пимыч Поповихленский».

– Поняла? Это мои книги!

Бабка продолжала сгребать в таз всё, что попало ей под руку.

– Бабуля! Там моё факсимиле!

– А книги – мои!

Обескураженный железной логикой бабки, Пим отступил. Подумав некоторое время, он схватился за телефон, и судорожно набрал номер матери. Её сильный, уверенный голос всегда действовал на него успокаивающе. Она взяла трубку на девятом гудке (она никогда, и никуда не торопилась).

– Аллу?

– Ма, это я! Я так больше не могу, старая маразматичка меня достала, она...

– Пимуля, мальчик мой, ты взволнован! Поделай дыхательную гимнастику, десять минут, затем выпей витамины (те, которые я тебе в последний раз привезла), полежи минут пятнадцать, а затем перезвони. Мы всё устроим.

Спокойствие матери передалось Пиме, он проделал все предписанные матерью действия, чувствуя, как бесстрашие

и невозмутимость наполняют его, и делают сильным и уверенным в себе. Он настолько преисполнился чувством собственной силы, что даже не стал перезванивать матери. Порывшись в шкафу, он нашёл ароматизированные палочки, привезённые матерью из Азии, красиво расставив их по комнате, Пима поджёт их, и сел медитировать. Он воображал себя властелином мира, могучим, властным, бесстрастным. Вот, он отдаёт приказ казнить десять...нет, сто тысяч человек! Ни один мускул не дрогнул на его волевом, аскетическом лице! Он велик! Тупые людишки, с их убогими страстями не могут себе вообразить, что это такое – быть владыкой всего мира! Какая это чудовищная ответственность! Какая сила требуется для этого! Переполненный ощущением собственного могущества, он величественно сел на кровать, включил масляный радиатор, и убаюканный его гудением, быстро заснул. Но...что это за посторонний звук? Кто осмеливается тревожить покой Властелина Вселенной? Показалось? Нет! Кто – то громко и беспардонно стучит в тяжёлую бронированную дверь. Пима решил не открывать, закрыл глаза и...

– Открой гад! А то дверь вышибу! Привяжу трос к дверной ручке, и дам по газам! Открывай, сука тупая!

Пима передёрнуло от отвращения – это голос инфант террибля, бля сука такая...это голос брата Фрескобальда. Накинув халат, Пим подошёл к двери, и рывком распахнул её. Фрескобальд радостно загоготал, – Пимка! Всё дрочишь тут

в одиночестве! Дай я тебя обниму!

Не дожидаясь реакции Пима, брат сграбастал его, и, загнув лицом себе под мышку, стал свирепо мять своими чёрными от машинного масла ручищами. Пим вскрикнул от боли, Фрескобальд захохотал, – ты всё такой же задрот! Как твой хуёк? Вырос? На сколько миллиметров? Скоро уже без пинцета сможешь обходиться! Ха – ха– ха! Фрескобальд бесцеремонно оттолкнул брата, и шагнул внутрь квартиры. Только в этот момент Пим заметил, что брат не один. На лестничной клетке стояла маленькая, чудовищно грязная женщина. Она смотрела на Пима из – под спутанных, слипшихся волос, и напонила ему собаку породы шнауцер – такой же злобный взгляд сквозь грязные патлы (собак, кошек, и другую шерстистую живность Пима искренне ненавидел, животные отвечали ему взаимностью).

– Это кто?

Фрескобальд удивлённо выглянул в коридор, – а! Это моя сегодняшняя жаба! Слышь, как тебя там, заходи, не стесняйся!

Пима испуганно зашептал, – ты...ты, что...собираешься здесь ночевать? С ней?

– Да мы тебе не помешаем.

– Это мне решать, а не тебе! Ты мне уже мешаешь,...который сейчас час?

– Три...или четыре...

– Три часа утра? Ты с ума сошёл!

– Да брось! Мне скоро на смену, я всхрапну часочек, а затем уйду. Если хочешь, суку оставляю тебе. Ты знаешь, что женщину надо иметь два раза в день? С вечера – чтобы хорошо спалось, и с утра – чтобы хорошо ссалось! Бха – га – га– ха!

Пим посмотрел на подругу брата, и его передёрнуло от отвращения – она быстро разделась, и без одежды оказалась ещё грязнее, чем в ней. Закрыв руками маленькие обвислые груди, она испуганно озиралась по сторонам, и чесала пальцами левой ноги икроножную мышцу правой. Пим увидел длинные чёрные ногти на её ногах, и быстро побежал в ванную, где его бурно вырвало. Подставив голову под холодную струю воды, он просидел так минут двадцать. Затем (в надежде, что брат ушёл, а может, его вообще не было, это был мираж?) он тихонечко дошёл до кухни – никого! Отлично! Стараясь ступать как можно тише, он прошёл в гостиную – пусто! Ну, осталось проверить спальню, и можно... Открытая дверь представила его взору чудовищную картину. Фрескобальд сидел (в ботинках!) на его белоснежном, с анаграммой из трёх переплетённых «п» пододеяльнике, и что – то жрал, громко чавкая, и запивая еду ликёром из горла. Увидев Пиму, он победно отсалютовал ему полупустой бутылкой – здорово! Ну и гавно ты пьёшь, параша какая – то сладкая, для девок подходит, но не для мужиков...

Фрескобальд ткнул локтем в бедро, лежащую на Пиминной постели «жабу», – ликёр будешь? «Жаба» что – то жа-

лобно простонала, и повернулась на спину, бесстыдно раскинув ноги, и выставив на всеобщее обозрение то, что Пима ласково называл «райским садом наслаждений» (фразу он услышал в каком – то фильме, она ему очень понравилась, и он собирался использовать её в своём фильме). Увиденное настолько шокировало Пиму, что его вырвало вновь, прямо на прекрасный, хорасанский ковёр. Он опять убежал в ванную, и сидел там до тех пор, пока не услышал грохот захлопнувшейся двери – судя по всему, брат ушёл. Пройдя на цыпочках в спальню, Пима увидел грязный до омерзения пододеяльник (складывалось ощущение, что брат вытер об него грязные руки, ноги, а затем тщательно, не пропуская ни одного миллиметра её маленького грязного тела, протёр свою подругу), засохшие комки рвоты на ковре, штору в коричневых пятнах – он что, об неё задницу вытирал что – ли? Эта мысль показалась ему настолько чудовищной, и омерзительной, что у него просто подкосились ноги. Просидев так какое – то время, он порывисто встал, стащил с постели всё белье, оторвал штору, затем подозрительно понюхал саму постель – пахнет! Вот же мать твою! Пима выбежал в коридор, дрожащими руками набрал номер клининговой службы, и сбивчиво дал инструкции о полной чистке квартиры. До тех пор, пока квартиру не почистят, придётся побыть у бабки, благо, она живёт недалеко. Добежав до бабулиного дома, он стал настойчиво стучать в дверь. Бабка открыла дверь, и быстро пошла по коридору, что – то бормоча под нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.